

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
4 December 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Иордании*

1. Комитет рассмотрел пятый периодический доклад Иордании (CCPR/C/JOR/5) на своих 3420-м и 3421-м заседаниях (CCPR/C/SR.3420 и 3421), состоявшихся 19 и 20 октября 2017 года. На своих 3443-м и 3445-м заседаниях, состоявшихся 6 и 7 ноября 2017 года, Комитет принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление пятого периодического доклада Иордании и содержащуюся в нем информацию. Он выражает удовлетворение в связи с возможностью возобновить конструктивный диалог с делегацией государства-участника по вопросу о мерах, принятых за отчетный период с целью осуществления положений Пакта. Комитет благодарит государство-участника за письменные ответы (CCPR/C/JOR/Q/5/Add.1) на перечень вопросов (CCPR/C/JOR/Q/5), которые были дополнены устными ответами делегации в ходе диалога, а также за дополнительную информацию, предоставленную ему в письменном виде.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует законодательные и институциональные меры, принятые государством-участником, в частности:

- a) внесение изменений в Конституцию Иордании (2011 год);
- b) создание Конституционного суда (2012 год);
- c) создание независимой избирательной комиссии (2011 год);
- d) назначение координатора по правам человека (2014 год);
- e) принятие национального плана действий в области прав человека на период 2016–2025 годов.

* Приняты Комитетом на его 121-й сессии (16 октября – 10 ноября 2017 года).

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Применение Пакта во внутреннем праве

4. Комитет отмечает, что, несмотря на преимущественную силу положений Пакта по сравнению с национальным законодательством, в Конституции статус Пакта отдельно не уточняется. Он отмечает также, что в случае расхождений между нормами шариата и положениями Пакта верховенство Пакта отдельно не признается. Комитет далее отмечает, что существующий Закон о личном статусе, отражающий нормы шариата, применяется ко всем иорданцам независимо от их религиозной принадлежности (статья 2).

5. **Государству-участнику следует обеспечить полное осуществление положений Пакта в своем национальном законодательстве, а также толкование и применение внутренних законов, в том числе основанных на нормах шариата, в соответствии с его обязательствами по Пакту. Кроме того, государству-участнику следует приложить дополнительные усилия для повышения информированности о Пакте судей, прокуроров, сотрудников судебных органов и адвокатов. Государству-участнику следует изучить возможность принятия единого закона о личном статусе, который применялся бы ко всем гражданам и постоянным жителям Иордании, независимо от религиозной принадлежности. Государству-участнику следует также рассмотреть вопрос о присоединении к Факультативному протоколу к Пакту.**

Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека

6. Комитет с удовлетворением отмечает расширение полномочий Национального центра по правам человека с целью укрепления независимости его членов, а также его повторную аттестацию в 2016 году Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений в качестве национального правозащитного учреждения категории «А». В то же время Комитет обеспокоен тем, что Центр не располагает достаточными средствами для эффективного выполнения своих задач (статья 2).

7. **Государству-участнику следует предоставить Национальному центру по правам человека людские и финансовые ресурсы, необходимые для выполнения его мандата, а также установить четкий порядок подачи и рассмотрения жалоб, касающихся нарушений прав человека.**

Недискриминация и равенство

8. Несмотря на то, что в первом пункте статьи 6 Конституции предусматривается равенство перед законом, Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием всеобъемлющего законодательства о борьбе с дискриминацией по всем указанным в Пакте признакам, в том числе по признаку пола, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также выражает обеспокоенность в связи с дискриминационными положениями Закона о личном статусе, неблагоприятно сказывающимися на равноправии женщин. Он особенно обеспокоен ранними браками, в которые вступают девочки моложе 18 лет, допустимостью полигамии, вопросами наследования и невозможностью для иорданских женщин передавать свое гражданство детям (статьи 2–3, 23–24 и 26).

9. **Государству-участнику следует принять все необходимые меры, чтобы обеспечить включение в его нормативно-правовую базу исчерпывающего перечня признаков дискриминации, включая пол, сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, и привести свое законодательство, включая Закон о статусе личности, в соответствие с положениями Пакта. Государству-участнику следует принять меры, чтобы де-юре и де-факто не допускать дискриминации женщин в любых ее формах, в частности в вопросах брака, развода, наследования и передачи гражданства своим детям**

или супругу. Ему следует продолжать укреплять свои усилия по борьбе с дискриминационными традициями и обычаями, включая ранние браки и полигамию. Государству-участнику следует организовать информационно-просветительские кампании, направленные на поощрение гендерного равенства и недискриминации.

Насилие в отношении женщин, включая насилие в семье

10. Приветствуя вступление в силу Закона о защите от насилия в семье и отмену статьи 308 Уголовного кодекса, которая позволяла насильникам избежать ответственности путем женитьбы на своей жертве, Комитет продолжает испытывать обеспокоенность в связи со статьей 292 Уголовного кодекса, в которой предусмотрено исключение, и, таким образом, отсутствие уголовной ответственности для случая сексуального акта между супругами, совершаемого без согласия одного из них. Комитет обеспокоен также в связи со статьей 98 Уголовного кодекса, которой предусмотрено уменьшение наказания за убийство в случае согласия семьи жертвы. Кроме того, он обеспокоен политикой превентивных мер, таких как заключение под стражу в целях защиты, как заявляется, применяемых для защиты женщин от насилия или преступлений, совершаемых в защиту чести. Комитет отмечает, что на практике в борьбе с насилием в семье сохраняются значительные упущения (статьи 2–3, 6–7 и 26).

11. Государству-участнику следует:

а) укрепить нормативно-правовую базу защиты женщин от насилия в семье, в частности путем внесения поправки в статью 292 Уголовного кодекса для установления уголовной ответственности за изнасилование в браке и изъятия положений о смягчающих обстоятельствах для преступлений, совершаемых в защиту чести;

б) пересмотреть свою политику в отношении такой меры, как заключение под стражу в целях защиты, и принять все надлежащие меры, чтобы обеспечить женщинам, пытающимся укрыться от насилия в семье, доступ к приютам и поддержке без ограничения их свободы;

в) разработать и осуществлять более эффективные программы профессиональной подготовки для сотрудников правоохранительных органов, судей, прокуроров и адвокатов, а также для сотрудников административного департамента губернаторов, занимающихся вопросами защиты семьи, а кроме того оказывать помощь жертвам насилия в семье;

г) проводить информационно-просветительские кампании по борьбе с насилием в отношении женщин, включая насилие в семье, провести исследования для изучения коренных причин насилия в отношении женщин и использовать их результаты как основу для совершенствования усилий по повышению информированности в целях предотвращения и искоренения насилия в отношении женщин.

Меры по борьбе с терроризмом

12. Комитет выражает обеспокоенность в связи с положениями Закона о предотвращении терроризма 2006 года, включая поправки 2014 года, в результате чего определение терроризма было расширено и отныне включает такие деяния, как нарушение общественного порядка, действия, сеющие рознь, и онлайн-деятельность по оказанию поддержки террористическим группам или распространению их идей. Столь общие положения могут позволить властям задерживать и привлекать к ответственности, в частности, лиц, осуществляющих свое право на свободу выражения мнений и мирных собраний. Комитет особенно обеспокоен тем, что это широкое определение терроризма является частью более масштабного комплекса мер безопасности, таких как осуществление полномочий задерживать и заключать под стражу полицией и разведывательными службами и передача дел подозреваемых в Суд по делам о государ-

ственной безопасности, судьи которого назначаются органами исполнительной власти (статьи 2, 9, 14, 19 и 21).

13. **Государству-участнику следует:**

а) пересмотреть Закон о предотвращении терроризма, чтобы обеспечить соответствие содержащегося в нем определения терроризма и террористических актов Пакту и международным стандартам;

б) обеспечить передачу заключенных под контроль гражданских структур и предоставление им всех основных правовых гарантий;

с) обеспечить рассмотрение дел подозреваемых в общегражданских судах при полном соблюдении процессуальных норм.

Смертная казнь

14. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что в недавний период, в 2014 и 2017 годах, государство-участник привело в исполнение несколько смертных приговоров, де-факто прервав мораторий на смертную казнь, действовавший с апреля 2007 года. Он обеспокоен также тем, что внутреннее законодательство сохраняет смертную казнь за преступления, которые не могут быть отнесены к категории «самых тяжких преступлений» по смыслу Пакта (статья 6).

15. **Государству-участнику следует принять все необходимые меры, чтобы обеспечить назначение наказания в виде смертной казни только за самые тяжкие преступления, в ходе которых было совершено преднамеренное убийство. Ему следует также рассмотреть возможность восстановления моратория на смертную казнь и присоединения ко второму Факультативному протоколу к Пакту, направленному на отмену смертной казни.**

Пытки и жестокое обращение

16. Принимая к сведению поправки, внесенные в Конституцию в 2011 году и содержащие упоминание о запрещении пыток, Комитет отмечает, что определение пытки в статье 208 Уголовного кодекса не в полной мере предусматривает уголовную ответственность за все деяния и для всех субъектов, охватываемых признанным на международном уровне определением пытки. В этой связи Комитет отмечает, что в силу подпункта с) статьи 81 Закона об общественной безопасности глава Управления государственной безопасности имеет право выносить решения, квалифицирующие пытки как правонарушения, за которые предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет. Он также с обеспокоенностью отмечает отсутствие независимого механизма приема жалоб и рассмотрения дел о предполагаемых пытках или неправомерном обращении, а также малое число расследований и случаев привлечения к ответственности в рамках таких дел (статьи 2 и 7).

17. **Государству-участнику следует:**

а) пересмотреть свое уголовное законодательство, с тем чтобы обеспечить полное соответствие определения пытки Пакту и международным стандартам, включение принципа полного запрещения во внутреннее законодательство и отсутствие срока давности за преступление пытки;

б) предусмотреть за пытки меры наказания, соразмерные тяжести этих преступлений;

с) создать эффективный и независимый механизм получения жалоб и расследования предполагаемых случаев пыток и обеспечить жертвам пыток или неправомерного обращения доступ к полному возмещению.

Право на жизнь, свобода и личная неприкосновенность и обращение с лицами, лишенными свободы

18. Комитет обеспокоен сообщениями о пытках и ненадлежащем обращении, а также о гибели людей, находившихся в руках государственных органов, в местах содержания под стражей. Хотя Комитет признает роль Национального центра по правам человека в посещении мест содержания под стражей, он обеспокоен тем, что Закон о предупреждении преступности предоставляет губернаторам, возглавляющим административные районы, полномочия задерживать людей на длительные периоды, причем возможности обжалования такого решения в суде крайне ограничены. Комитет отмечает, что, хотя возможность подачи апелляционной жалобы существует, подавать ее могут только дорогостоящие адвокаты, имеющие особую квалификацию, и что это средство защиты имеет мало шансов на успех и на практике применяется редко. Комитет обеспокоен также сообщениями о том, что в соответствии с такой практикой до 30 000 человек, включая тысячи женщин, содержатся под стражей в течение многих месяцев, а в крайних случаях – лет (статьи 6–7 и 9–10).

19. Комитет вновь рекомендует (см. CCPR/C/JOR/CO/4, пункт 11) государству-участнику внести изменения в Закон о предотвращении преступности, с тем чтобы положить конец практике административного задержания. Пока эти изменения еще не внесены, государству-участнику следует предпринять конкретные шаги, чтобы значительно сократить число административно задержанных. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить административно задержанным доступ к независимому и беспристрастному суду, наделенному полномочиями выносить решения о законности их содержания под стражей. Ему следует расширить доступ независимых организаций во все места лишения свободы, в том числе на объекты Главного разведывательного управления, для их посещения.

Добровольное прерывание беременности

20. Комитет отмечает, что аборт является уголовным преступлением (Уголовный кодекс с изменениями 2011 года, статьи 321–325), за исключением случаев, когда жизнь или здоровье беременной женщины находится под угрозой (Закон о здравоохранении 2008 года, статья 12). Комитет обеспокоен тем, что никаких других исключений не допускается, а это приводит к небезопасным абортам. Он обеспокоен также тем, что Уголовный кодекс предусматривает такое основание для смягчения наказания за аборт, как защита чести семьи, даже в тех случаях, когда аборты выполняются без согласия женщины. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что на основании положений Уголовного кодекса об абортах женщины привлекались к уголовной ответственности (статьи 3, 6–7, 17 и 26).

21. Государству-участнику следует внести изменения в свое законодательство, чтобы гарантировать безопасный, законный и эффективный доступ к абортам в тех случаях, когда вынашивание беременности стало бы причиной серьезной боли или страданий беременной женщины или девочки, особенно в тех случаях, когда беременность наступила в результате изнасилования или инцеста или же не может быть выношена. Кроме того, государство-участник не может регулировать вопросы, связанные с беременностью или абортом, во всех других случаях образом, противоречащим его обязанности не допускать выполнения женщинами и девочками небезопасных аборт, и ему следует соответствующим образом пересмотреть свои законы об абортах. Ему не следует применять уголовные санкции в отношении женщин и девочек, делающих аборт, или медицинских учреждений, оказывающих им в этом помощь, поскольку принятие подобных мер вынуждает женщин и девочек прибегать к небезопасным абортам. Государству-участнику следует обеспечить наличие медицинских учреждений и гарантированный доступ в них для выполнения легальных аборт, а также не допускать, чтобы на пути женщин и девочек появлялись право-

вые препятствия, в том числе нормы об уголовной ответственности, вынуждающие их прибегать к небезопасным абортam, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье. Ему следует также предусмотреть обязательное требование добровольного согласия женщины на аборт и наказывать в уголовном порядке лиц, пытающихся тем или иным образом вынудить женщину сделать аборт. Государству-участнику следует также обеспечить доступ к противозачаточным средствам и проводить образовательные и информационно-просветительские программы, в которых особое внимание уделялось бы сексуальному и репродуктивному здоровью и соответствующим правам женщин.

Домашние работники-мигранты

22. Признавая усилия, предпринимаемые государством-участником для защиты трудящихся-мигрантов, в частности мигрантов – домашних работников, Комитет по-прежнему обеспокоен утверждениями о том, что работодатели забирают паспорта, не выплачивают зарплату и ограничивают свободы работников, как и о том, что власти задерживают не имеющих документов трудящихся-мигрантов на длительный срок, прежде чем передать их дела на рассмотрение компетентным судебным органам (статьи 2, 8 и 26).

23. **Государству-участнику следует обеспечить мигрантам – домашним работникам те же права, которыми обладают другие работники в соответствии с нормами трудового права, а также соблюдение законодательства, защищающего их от злоупотреблений.**

Беженцы и недопущение принудительного возвращения

24. Принимая во внимание тяжкое бремя, которое ложится на государство-участник в сегодняшней ситуации притока беженцев из Сирийской Арабской Республики, включая палестинских беженцев, Комитет выражает обеспокоенность по поводу условий и достаточности питания и медицинской помощи для просителей убежища в лагере Рукбан на границе между Иорданией и Сирийской Арабской Республикой. Комитет особо обеспокоен отказами государства-участника в приеме ходатайств о предоставлении убежища и сообщениями о случаях принудительного возвращения палестинских беженцев в Сирийскую Арабскую Республику, что порождает серьезные вопросы в отношении соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения. Комитет обеспокоен также тем, что иорданцев палестинского происхождения лишают гражданства, в результате чего они подвергаются высокому риску задержания, ограничения свободы передвижения по территории страны и незаконной высылки (статьи 2, 6–7, 9–10, 13 и 26).

25. **Государству-участнику следует принять все необходимые меры, чтобы обеспечить соблюдение принципа недопущения принудительного возвращения, в том числе в отношении палестинских беженцев независимо от статуса, в силу которого они находятся в Иордании, и ввести процессуальные гарантии недопущения принудительного возвращения, включая пересмотр решения независимым судебным органом и эффективные средства правовой защиты. Государству-участнику следует не допускать лишения людей гражданства, за исключением случаев, которые предусмотрены положениями национального законодательства, соответствующими положениям Пакта и международным стандартам, и подлежат независимому судебному контролю. Кроме того, ему следует принять меры по улучшению положения и условий жизни беженцев в лагерях.**

Право на справедливое судебное разбирательство и независимость судебных органов

26. Комитет вновь выражает свою обеспокоенность в связи с тем, что Суд по делам о государственной безопасности все еще существует. Он обеспокоен также тем, что этот Суд обладает широкой юрисдикцией, которая была распро-

странена и на террористические акты. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что он не является ни независимым, ни беспристрастным, что он регулярно рассматривает дела гражданских лиц на основании Закона о предотвращении терроризма и что его практика нарушает право на справедливое судебное разбирательство (статья 14).

27. **Комитет, как он уже рекомендовал ранее в 1994 (см. CCPR/C/79/Add.35, пункт 16) и 2010 годах (CCPR/C/JOR/CO/4, пункт 12), рекомендует государству-участнику упразднить Суд по делам о государственной безопасности.**

Свобода совести, религии или убеждений

28. Комитет обеспокоен ограничениями свободы религии, в том числе ограничениями, в силу которых лица, отступившие от ислама, не могут заключать браки или поражаются в правах наследования (статьи 2, 18 и 26).

29. **Государству-участнику следует принять меры, чтобы обеспечить соблюдение свободы религии или убеждений всех людей, а также полное соответствие его законодательства и практики положениям Пакта.**

Свобода выражения мнений

30. Приветствуя предоставленную государством-участником информацию о разработке стратегии в отношении средств массовой информации на период с 2011 по 2015 год, Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что на основании Уголовного кодекса и Закона о предотвращении терроризма журналистам по-прежнему грозит уголовное преследование и санкции за выражение мнений, считающихся критическими, включая «оскорбление Его Величества» (статья 19).

31. **Государству-участнику следует принять необходимые меры для защиты журналистов, чтобы они могли свободно и беспрепятственно осуществлять свою деятельность. Ему следует расследовать нападения на них и привлекать виновных к ответственности. Ему следует также пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы исключить возможность уголовного наказания лиц, выражающих критические мнения, и чтобы всякое ограничение деятельности прессы и других СМИ осуществлялось в соответствии с Пактом.**

Свобода мирных собраний и ассоциации

32. Комитет отмечает, что посредством Закона об общественных собраниях 2011 года правительство предприняло шаги для содействия мирным собраниям, в частности предусмотрев уведомительный порядок проведения манифестаций. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что на практике этот Закон не соблюдается. Комитет обеспокоен тем, что многие манифестации были запрещены, что участники и организаторы задерживались на основании Закона о предупреждении преступности и Закона о предотвращении терроризма и многие из них были вынуждены подписать обязательство не участвовать в манифестациях и что на организации гражданского общества налагаются серьезные ограничения, в том числе в части финансирования (статьи 19 и 21–22).

33. **Государству-участнику следует гарантировать право на мирные собрания в соответствии со статьей 21 Пакта и международными стандартами. Государству-участнику не следует прибегать к законам и мерам в области безопасности для запугивания представителей гражданского общества, осуществляющих это право, а следует обеспечить им возможность свободно осуществлять свою деятельность, имея доступ к финансированию.**

Участие в общественной жизни

34. Хотя Комитет приветствует создание Национальной комиссии по делам женщин и расширение участия женщин в политической жизни, он отмечает, что доля женщин, занятых в промышленном и государственном секторах, по-прежнему мала (статья 25).

35. **Государству-участнику следует принять все меры, в том числе временные специальные меры, необходимые для дальнейшего расширения участия женщин в государственном и частном секторах, особенно на руководящих должностях.**

D. Распространение информации и последующая деятельность

36. Государству-участнику следует обеспечить широкое распространение Пакта, своего пятого периодического доклада, письменных ответов на перечень вопросов Комитета и настоящих заключительных замечаний, с тем чтобы повысить уровень осведомленности о закрепленных в Пакте правах среди представителей судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций, а также широкой общественности.

37. В соответствии с пунктом 5 правила 71 правил процедуры Комитета государству-участнику предлагается представить к 10 ноября 2019 года информацию о выполнении им рекомендаций Комитета, изложенных в пунктах 11 («Насилие в отношении женщин, включая насилие в семье»), 19 («Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность и гуманное обращение с лицами, лишенными свободы») и 25 («Беженцы и недопущение принудительного возвращения») выше.

38. Комитет просит государство-участник представить свой следующий периодический доклад к 10 ноября 2022 года и включить в этот доклад конкретную обновленную информацию об осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящих заключительных замечаниях, и Пакта в целом. Комитет также просит государство-участник при подготовке своего доклада провести широкие консультации с представителями гражданского общества и действующих в стране неправительственных организаций. В соответствии с резолюцией 68/268 Генеральной Ассамблеи объем доклада не должен превышать 21 200 слов. В качестве альтернативного варианта Комитет предлагает государству-участнику не позднее, чем в течение года с момента принятия настоящих заключительных замечаний, согласиться использовать упрощенную процедуру представления докладов, согласно которой Комитет направляет государству-участнику перечень вопросов до представления его доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой следующий периодический доклад, представляемый в соответствии со статьей 40 Пакта.